

Путь к Пушкину

Лена САЯХОВА, заслуженный деятель науки РБ, доктор педагогических наук, профессор

Ли́ра Салимова — вчерашняя студентка Башкирского государственного университета. Сегодня она защищает кандидатскую диссертацию “Языковая картина мира А.С. Пушкина как русской языковой личности в романе “Евгений Онегин”.

Что же побудило девушку из Башкортостана взяться за столь сложную тему? О Пушкине написано и сказано так много, что кажется, уже невозможно открыть какую-то новую страничку в летописи его жизни и творчества. И тем не менее, перелистывая созданный Л. Салимовой словарь “Энциклопедия русской жизни (Лингво-культурологический комментарий к роману А.С. Пушкина “Евгений Онегин””, ощущаешь новизну и свежесть исследовательского подхода к личности и творчеству поэта. Это изучение Пушкина как русской языковой личности по созданным им поэтическим текстам.

Ли́ра с детства полюбила музыкальные, сами собой запоминающиеся стихи Пушкина. В 9-м классе её любовью стал “Евгений Онегин”. И поэтому совершенно естественно в контексте интереса к проблеме “Язык и культура” Пушкин был избран ею в качестве объекта лингвокультурологического исследования в студенческие годы.

На пути к Пушкину было увлечение афористикой, поэзией Мустафы Карима, спецкурс “Духовное наследие семьи Аксаковых”, прочитанный Лирой Салимовой в русской Аксаковской школе-гимназии № 11 г. Уфы.

И всё же окончательный свой выбор Ли́ра остановила на Пушкине. Помимо давнего пристрастия к его творчеству немалую роль сыграли результаты проведённого во время педагогической практики эксперимента, целью которого было выявить: понятен ли Пушкин сегодняшнему девятикласснику? Результаты эксперимента, многократно проведенного в разных аудиториях, в том числе и студенческих, свидетельствовали о том, что во всей полноте преобладающему большинству современных читателей “Евгений Онегин” недоступен. Ведь только имён собственных в романе около 600 и среди них мифологические образы, имена, связанные с историей, мировой и русской литературой, с искусством, музыкой, театром, имена философов, учёных, личное окружение Пушкина, не говоря уже о бытовых реалиях, обычаях и обрядах, словах с коннотативным значением (особым смыслом). Так, из 50 предложенных слов-реалий учащиеся не знали более двух третей. Стоящий за всем этим богатый жизненный опыт Пушкина, его интеллектуальный, духовный мир оставался до конца не понятным. “Диалог культур” в диахроническом аспекте грозил не состояться. Именно это утвердило Ли́ру в желании помочь современным учащимся на их пути к Пушкину. Естественно, встала проблема создания лингвокультурологического комментария к роману. Но она была уже решена в глобальном масштабе такими всемирно известными учёными, как Н.Л. Бродский (Комментарий к “Евгению Онегину”. М., 1932), Ю.М. Лотман (Пушкин. СПб., 1997), В.В. Набоков (Комментарий к роману А.С. Пушкина “Евгений Онегин”. СПб., 1998).

Опыт комментирования “Евгения Онегина” по-своему уникален: пожалуй, нет другого произведения русской и мировой литературы, которому было бы посвящено такое число комментариев. И каждый стал явлением культуры, имеющим самостоятельную ценность, как справедливо заметил критик.

Но, во-первых, комментарии эти недоступны учителю и школьникам, а во-вторых, не ориентированы на учебный процесс. Опираясь на эти и другие фундаментальные работы по творчеству А.С. Пушкина, привлекая, кроме того, многочисленные научно-популярные и учебные издания (всего 50 названий), Л. Салимова сумела создать несколько иной тип комментария. Это учебное пособие лексикографического типа (или, по сути, учебный словарь), цель которого — помочь формированию лингвокультурологической компетенции школьников на базе богатейшего концептуального поля “Культура” в романе “Евгений Онегин”.

Работала Лира над словарём самозабвенно, с упоением постигая всю глубину и многогранность Пушкина как русской языковой личности. В “воздушной громаде” пушкинского “Евгения Онегина” высвечивался уникальный образ поэта. Пушкин предстал перед нею как образец гармонически развитой, духовно богатой, универсально образованной личности.

“Евгений Онегин” давно и по праву считается подлинной энциклопедией русской жизни, культурным памятником начала XIX века, ярко отражает духовный мир своего создателя-поэта, глубоко национального и в то же время поднявшегося до высот мировой культуры и открытого пониманию других народов России.

Исследования Леры Салимовой и её лингвокультурологический словарь особенно актуальны для поликультурного многоязычного Башкортостана. Он помогает молодёжи найти свой собственный путь к Пушкину, сделать его близким и понятным, чтобы каждый человек, независимо от национальности, мог сказать: “Наш Пушкин”. Именно так названа вышедшая в издательстве “Китап” в юбилейные пушкинские дни книга, в которой выражены всеобщая любовь и признательность Пушкину за то, что “чувства добрые он лирой пробуждал”.

Ознакомьтесь с фрагментами пособия Л.М. Салимовой для студентов-филологов и учителей русского языка и литературы.

Пособие включает слова и выражения, нуждающиеся в лингво-культурологическом комментарии и в лингвистическом толковании; особые группы составляют имена собственные, реминисценции и строки романа. В 335 словарных статьях получили комментарии 387 словарных единиц.

“Энциклопедия Русской жизни”

Княжнин Яков Борисович (1742–1791) — русский драматург, автор трагедий “Рослав”, “Вадим Новгородский” и другие. Пушкин относился к творчеству Княжнина холодно, но интересовался им как автором “Вадима Новгородского”, сожжённого по приказу Екатерины Второй. Эпитет “переимчивый” связан с упреками в заимствовании сюжетов из репертуара французского театра и намёком на сатирическое изображение Княжнина в комедиях И.А. Крылова.

...Блистал Фонвизин, друг свободы,
И переимчивый Княжнин...
(ЕО, 1.18. 4)

Прадт (ЕО 1) Доминик (1759–1837) — франц. публицист, придворный священник Наполеона. Пользовался успехом среди читателей благодаря злободневности и сатиричности своих произведений. Прадт считался в кругу людей, разбиравшихся в современной политике и в литературных новинках. В “ЕО” предложение заниматься в зимние вечера в псковской глуши чтением Прадта или проверкой доходов подчёркивало разницу между Онегиным и его соседями.

Сиди под кровлею пустынной,
Читай: вот Прадт, вот W. Scott!
Не хочешь? — поверяй расход.

Биша Мари Франсуа Ксавье (1771–1802) — знаменитый французский врач и учёный, один из основоположников патологической анатомии и гистологии (науки о тканях многоклеточных животных и человека), основатель целой научной школы, автор многих трудов по медицине и физиологии (“Физиологические исследования о жизни и смерти”).

Стал вновь читать он без разбора.
Прочёл он Гиббона, Руссо,
Манзони, Гердера, Шамфора,
Madam de Stael, Биша, Тиссо...

Полина и Прасковья, Акулька и Селина. В русском обществе пушкинского времени

имена делились на дворянские и крестьянские, литературные и бытовые. Пушкин с иронией изображает то, как мать Татьяны Лариной, поначалу пытавшаяся показать себя в деревне образованной и начитанной, называла крепостных девушек Прасковью и Акульку Полиной и Селиной, но потом быстро опустилась до провинциальной помещицы. Среди дворян было также принято называть женщин, напомиавших по чувствительности, красоте и уму книжных героинь, именами, имевшими литературную традицию. Такова княжна Алина в “ЕО”, которую при крещении звали, вероятно, Александрой. Алина — героиня баллады Жуковского “Алина и Альсим”.

...Звала Полиною Прасковью...
...Корсет, альбом, княжну Алину,
Стишков чувствительных тетрадь
Она забыла; стала звать
Акулькой прежнюю Селину...
(ЕО, 2. 33. 9, 12)

Брента — река в Италии, впадающая в Адриатическое море. В дельте Бренты стоит Венеция. Пушкин в этой строфе мечтает побывать в Италии.

Адриатические волны,
О Брента! нет, увижу вас
И, вдохновенья снова полный,
Услышу ваш волшебный глас!
(ЕО 1.49.2)

Салгир (2, 1) — река в Крыму. Длина — 204 километра. Берёт начало на склонах Чатырдага, впадает в залив Сиваш. Берега Салгира ассоциировались у Пушкина с Крымом. В “ЕО”, упоминая “деву гор, мой идеал” и “пленниц берегов Салгира”, поэт ведёт речь о своих южных романтических поэмах “Кавказский пленник” и “Бахчисарайский фонтан”.

...Так я, беспечен, воспевал
И деву гор, мой идеал,
И пленниц берегов Салгира.
(ЕО, 1. 57. 9)

Аи — сорт шампанского из французского города Аи. Пушкин упоминает названия обычных в быту 1820–1830 гг. вин. В 1826 г. цензура запретила в стихотворении Баратынского сравнение Аи и “гордого ума”. Это возмутило Пушкина. В “ЕО” содержится намёк на запрещённое сравнение: вино “подобием того-сего”. Поэт образно уподобил Аи любовнице.

К Аи я больше не способен;
Аи любовнице подобен,
Блестящей, ветреной, живой,
И своенравной, и пустой...

Анахорет — человек, живущий уединённо, избегающий общества; отшельник. От греч. *anachoretēs* — “отшельник, пустынный”. Онегин вел в деревне уединённый образ жизни, и в описании жизни героя отразились реальные черты быта Пушкина в Михайловском. Онегин жил анахоретом... (ЕО, 4. 36. 37. 5)

Косу расплести — русский народный обычай, связанный с замужеством девушки. Перед венчанием — до того как отправиться в церковь или в самой церкви — подружки переплетают ей волосы в две косы, которые замужние женщины на улице или при незнакомых людях носят всегда покрытыми.

...Мне с плачем косу расплели
Да с пеньем в церковь повели.

Вино кометы — шампанское урожая 1811 г., когда появилась необыкновенной яркости комета. Упоминание о вине кометы стоит в ряду бытовых деталей, свидетельствующих об образе жизни светских молодых людей.

Вошёл: и пробка в потолок,
Вина кометы брызнул ток...

Васисдас — форточка, оконце в двери или окне, которые делались в магазинах, торгующих преимущественно продуктами, в булочных для выдач мелкого товара, когда магазин не работает. Владельцами булочных в основном были немцы. Васисдас — от искаженного франц. “форточка”, германизма в франц. языке, у Пушкина: игра слов между значением слова “форточка” и русской жаргонной кличкой немца: Was ist das? — Что это? (*нем.*).

...И хлебник, немец аккуратный,
В бумажном колпаке, не раз
Уж отворял свой васисдас.
(ЕО, 1.35.1)